

7. Ильин И. А. О сущности правосознания / Подготовка текста и вступительная статья И. Н. Смирнова. – М.: «Рарогъ», 1993. – 235 с.
8. Сморгунюв Л.В. Институты доступности цифровых платформ и государственная управляемость // Южно-российский журнал социальных наук. 2020. Т. 21. № 3. С. 6-19.
9. Гусейнов А. А. Сослагательное наклонение морали // Вопросы философии. 2001. № 5. С. 3-33.
10. Васильева Н.С. Действительность права как психологический факт: Упсальская школа в контексте интеллектуальной традиции континентального правового реализма // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2019. Т. 14. № 4. С. 47-80.
11. Каримова Р. Р. Юридические обязанности: содержание и проблемы реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург: УГЮА, 2008. 27 с.
12. Омелёхина Н. В. Достоинство личности в системе финансово-правовых ценностей // Журнал российского права. 2019. № 11. С. 106-120.

Беляева Галина Серафимовна,
 заведующий кафедрой административного права и процесса
 юридического института НИУ «БелГУ»
 доктор юридических наук, профессор
 (Белгород, Россия)

ПРАВО НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК КОМПЛЕКСНАЯ ОТРАСЛЬ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В данной статье представлен авторский подход к определению роли и значения права национальной безопасности в системе российского законодательства.

Ключевые слова: безопасность, комплексные правовые образования, отрасль законодательства, национальная безопасность

«В советской правовой науке сложилась традиция, согласно которой юридический институт рассматривается как структурный элемент системы права, включенный в свою очередь, в состав отраслей и подотраслей... Это обстоятельство законсервировало проблему юридических институтов на уровне формального и структурного анализа, затруднило в определенной степени изучение свойств и возможностей институтов в качестве регуляторов общественных отношений» (Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: Норма, 2007. С. 395).

В современных условиях проблемы безопасности во всех областях жизнедеятельности общества составляют основную повестку исследований различных отраслей научного знания. Вопросы национальной безопасности не являются исключением, особенно на фоне глобальных вызовов и угроз, с которыми Россия сталкивается как международной арене, так и внутригосударственной сфере. В сложившейся ситуации актуальным, с нашей точки зрения, является обращение к вопросам, позволяющим обеспечить эффективное, результативное и стабильное правовое регулирование в тех сферах, где безопасность личности, общества и государства выступает основным объектом юридического воздействия.

Вопросы безопасности пронизывают многие (практически все) сферы правового регулирования на отраслевом уровне – в рамках административного, гражданского, уголовного, финансового и других отраслей права. В этой связи представляется методологически обоснованным говорить об объективных предпосылках к выделению права национальной безопасности не как отрасли права, а в качестве комплексной отрасли российской законодательства со специфическим объектом, методом правового регулирования и соответствующим регулятивным ресурсом (не представляющим собой некое кодифицированное образование, однако имеющее в своей основе соответствующий базовый закон, стратегические правовые акты и т.д.).

Что же представляет собой комплексная отрасль законодательства – комплексное правовое образование? Проблематика комплексных образований в праве зародилась в отечественной юриспруденции в рамках дискуссии о системе права в 70-80-е годы прошлого века. Наиболее основательные исследования в этой области были проведены видным правоведом С.С. Алексеевым, который связывал появление комплексных нормативных образований с принятием кодифицированных комплексных правовых актов [1, с. 253]. Безусловно, соглашаясь с позицией данного ученого, все же уточним, что с развитием правотворческих форм к кодифицированным актам в современных условиях можно причислить также модельные и фундаментальные правовые акты, определяющие общие ориентиры (принципы) правового регулирования в данной области. Например, медицинское право (как комплексную отрасль законодательства) формирует Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»; в свою очередь, избирательное право – Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Другими словами, образование комплексных отраслей законодательства происходит под воздействием нормотворческих процессов, преобразующих сложившуюся структуру системы законодательства, включающую не только отрасли, но и подотрасли, институты и субинституты. В основу выделения комплексных отраслей законодательства положены такие основные критерии, как: предмет правового регулирования (качественная однородность регулируемых общественных отношений), единые принципы правового регулирования и наличие базового правового материала (в ряде случаев опосредованного кодифицированным правовым актом). Дополнительными критериями отраслеобразования могут выступать: «цели и задачи регулирования; принципы регулирования; функции отрасли права; субъектный состав отношений; формальные источники; структура отрасли; место отрасли в системе позитивного права в национальной правовой системе; количество правовых норм; понятийный аппарат, который вырабатывается самостоятельной наукой, признаваемой в качестве неформального (идеологического) источника» [2, с. 28]. Полагаем, что в число т.н. «дополнительных» критериев можно включить также и особый режим правового регулирования – особый климат, настрой такового [3; 4].

Официальным аргументом с пользой выделения права национальной безопасности в качестве самостоятельной отрасли российского законодательства является наличие в Классификаторе правовых актов, утвержденном Указом Президента РФ от 15 марта 2000 г. № 511 (ред. от 28.06.2005) специального раздела 160.000.000 Безопасность и охрана правопорядка, куда входят такие подразделы, как общие положения в сфере обеспечения безопасности государства, общества и личности; силы обеспечения безопасности (включающие уполномоченные действовать в данной сфере органы государственной власти); безопасность государства; безопасность общества (безопасность дорожного движения, информационная, пожарная, промышленная, радиационная, экологическая и др.); безопасность личности (паспортно-визовая служба, регистрационный учет); средства обеспечения безопасности (оперативно-разыскная деятельность; честная детективная и охранная деятельность, специальные средства и др.) и некоторые другие. По сути, данный классификатор как раз и выступает основанием для законодательно отраслеобразования в рамках системы законодательства.

В заключение отметим, что право национальной безопасности является пока еще формирующимся «молодым» законодательным образованием. Вместе с тем, исключительная важность предмета правового регулирования позволяет говорить о необходимости его обособления в самостоятельную отрасль российского законодательства, в связи с чем необходимы ревизия и

дальнейшая актуализация понятийного аппарата в сфере безопасности, уточнение принципов правового регулирования и механизмов функционирования и взаимодействия сил и средств обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации.

Список литературы

1. Алексеев С. С. Общая теория права: Курс: В 2 т. Т. 1. М.: Юридическая литература, 1981. 359 с.
2. Крупеня Е.М. Комплексные отрасли права и законодательства: некоторые проблемы общеправовой теории в контексте практики национальных правовых порядков Республики Беларусь и Российской Федерации. Проблемы систематизации комплексных отраслей законодательства: Сборник статей по материалам круглого стола, посвященного 30-летию принятия закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», Минск, 17 марта 2023 года. Минск: Белорусский государственный университет, 2023. С. 48-51.
3. Беляева Г. С. Правовой режим как комплексное средство правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2012. № 3. С. 16-20.
4. Беляева Г. С. К вопросу о сущности процессуального правового режима // История государства и права. 2013. № 13. С. 62-64.

Нифанов Алексей Николаевич,

профессор кафедры конституционного и международного права
юридического института Белгородского государственного
национального исследовательского университета,
доктор юридических наук, доцент
(Белгород, Россия)

КОНСТИТУЦИОННЫЙ КАРКАС МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ПРИЗМУ ДВУХ ЮБИЛЕЕВ

Аннотация. В данной статье рассмотрены некоторые аспекты конституционных основ муниципально-территориального устройства отечественной модели местного самоуправления. С учетом статистики изменения количества муниципальных образований в современных условиях отмечена тенденция перехода от двухступенчатого «территориально-поселенческого» подхода к ее построению к одноуровневому, – территориальному.

Ключевые слова: муниципальное образование, муниципальная территория, городской округ, муниципальный округ, публичная власть